ISSN 1998-5320 (Print)
ISSN 12587-943X (Online)
Наука о человеке: гуманитарные исследования Т. 16 ▪ № 2 ▪ 2022
Филологические науки

УДК 821.161.1, 82-4
DOI: 10.17238/issn1998-5320.2022.16.2.2
Научная статья

Е. А. Акелькина[1]
✉ fmdostocentr@yandex.ru
[1]Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

Авторская стратегия в создании синтетического жанра философского портрета-эссе: образ Н. А. Некрасова в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского 1877 года

Аннотация: Статья анализирует жанр философского портрета-эссе на примере образа Н. А. Некрасова в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского 1877 г. Соединение личного опыта и обобщающего вымысла создает философский масштаб этого жанра. «Писатель»-мыслитель новаторски открывает свободную композицию, монтаж разных повествовательных пластов, игру разнообразными субъектными ролями — очевидца, мемуариста, сверстника-литератора, историка культуры, журналиста, «свидетеля в пользу Некрасова». Во вставном жанре философского портрета-эссе Достоевский созидает столь актуальный в XX веке сюжет единства личности и литературного творчества в судьбе автора, раскрывающегося через мотивы любви, смерти, поисков смысла бытия и нового качества словесности, исторической и личной памяти.

Ключевые слова: Достоевский, Некрасов, философский портрет-эссе, «Дневник писателя», повествование.

Дата поступления статьи: 1 декабря 2021 г.

Для цитирования: Акелькина Е. А. (2022). Авторская стратегия в создании синтетического жанра философского портрета-эссе: образ Н. А. Некрасова в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского 1877 года. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 16, № 2, с. 18–22. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2022.16.2.2.

Scientific article

E. A. Akelkina[1]
✉ fmdostocentr@yandex.ru
[1]Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

Author's strategy creating a synthetic genre of philosophical portrait-essay: the image of N. A. Nekrasov in "The Diary of a Writer" by F. M. Dostoevsky, 1877

Abstract: The article analyzes the genre of philosophical portrait-essay using the example of N. A. Nekrasov's image in "The Diary of a Writer" by F. M. Dostoevsky, 1877. The philosophical scale of this genre is formed by personal experience and generalizing fiction combination. A Writer i.e. a thinker innovatively opens a free composition, installation of different narrative layers, playing a variety of subject roles e.g. an eyewitness, a memoirist, a peer-writer, a cultural historian, a journalist, and a witness on the Nekrasov's side. In the framework of the inserted genre of philosophical portrait-essay, Dostoevsky creates a plot of personality and literary creativity unity being so relevant to the author's fate in the twentieth century; the unity is revealed through the motives of love, death, search of raison d'etre and the new quality of literature, historical and personal memory.

Keywords: Dostoevsky, Nekrasov, philosophical portrait-essay, The Diary of a Writer, narration.

Paper submitted: December 1, 2021.

For citation: Akel'kina E. A. (2022). Author's strategy creating a synthetic genre of philosophical portrait-essay: the image of N. A. Nekrasov in "The Diary of a Writer" by F. M. Dostoevsky, 1877. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 16, no. 2, pp. 18–22. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2022.16.2.2.

© Е. А. Акелькина, 2022

*Побольше синтезу-с, побольше **думать**, подождать, пока многое мелкое, выражающее одну идею, соберется в одно большое, в один крупный, рельефный образ, и тогда выражать его.*
Ф. М. Достоевский

Введение

Глава вторая декабрьского выпуска «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского за 1877 г. почти полностью посвящена смерти Н. А. Некрасова. На наших глазах формируется новый универсальный жанр философского портрета-эссе и новая авторская стратегия создания его композиции, которая будет чрезвычайно востребована в XX в. в многочисленных сериях под названиями «Портреты», «Силуэты», «Современники», «Далекие и близкие». Это не критика, не мемуары, не некролог или надгробная речь, не личное свидетельство или голос молвы, а все вместе. Интенция этого высказывания реализует установку обозначить сущность такого явления, как Некрасов, в целом, включая и переключая в иной смысловой план разные подходы, голоса, точки зрения. Философским этот жанр портрета-эссе является потому, что Достоевскому удалось дать очерк личности поэта не только в литературе, но и в измерении вечности, постигнуть его сущность. К подобной задаче Достоевский пытался подойти в «Дневнике писателя» 1876 г., когда посвятил раздел смерти Жорж Санд. Но там реализовалась точка зрения пишущего читателя и не было того универсального сопряжения судьбы поэта, истории и культуры России, трагедии человека, заплатившего величайшую цену за свои ошибки. Там не было знакомства с поэтом, журналистом, издателем, т.е. личного опыта связи с ровесником, обладающим общими воспоминаниями с автором и сходной литературной судьбой.

М. М. Бахтин отмечал, что философское качество прозы рождается на пересечении уникального личного опыта и экспериментирующего философского вымысла, необходимого для укрупняющего масштаб понимания обобщения. Портрет-эссе Некрасова в «Дневнике писателя» обращен при всей современности материала к вечному миру литературы в целом, к глубинным законам бытия, к природе человека. Достоевский предстает во второй главе «Дневника писателя» 1877 г. в качестве экспериментатора, создающего новый универсальный жанр «портрета-эссе» и новую стратегию философского повествования. Напомню, что «я» повествователя при всей личностности и эмоциональности постоянно осуществляет предназначение писателя, постигающего и защищающего жизнь и поэзию. В самом начале о смерти Некрасова рассказано как в обычных традиционных воспоминаниях, но уже здесь заданы основные темы и мыслительные ходы, которыми «писатель» поведет читателя к постижению сущности и загадки поэта в сложном единстве биографического развития человека и формирования «нового слова» в его творчестве. По мере развертывания философского повествования наряду с точкой зрения «писателя» начинают звучать разные голоса. Это и литераторы, произносящие речь над могилой Некрасова, и голос молвы, порой приближающейся к сплетням и ставящей под сомнение искренность его поэзии. В воспоминаниях о последней встрече Достоевского с поэтом есть и переживание огромной утраты, и рассказ о борьбе Некрасова за жизнь и его неверии в близкую смерть. Толки о «грехах» поэта вводятся цитатой из библейской «Книги Царств»: «Уходя я слышал, как псалтырник четко и протяжно прочел над покойным: “Несть человек, иже не согрешит”»

Результаты

Потрет-эссе Некрасова начинается с острого переживания переживания смерти великого поэта и сверстника Достоевского, с удивления и боли, что это случилось, что его поэзия не вполне понята современниками и потому Некрасов видится «загадочным человеком», неизвестным почитателям «самой существенной и самой потаенной стороной своего духа» (Достоевский, 1984, с. 111). Это чувство утраты авторским мыслящим сознанием переживается остро эмоционально и достигает такой степени универсальности, что оно становится философским: «Я не мог уже сесть за работу; взял три тома Некрасова и стал читать с первой страницы. Я просидел всю ночь до шести часов утра, а все эти тридцать лет как будто **я прожил** снова. <…> и буквально в первый **раз дал себе отчет**: как много Некрасов, как поэт, во все эти тридцать лет, занимал места в **моей жизни**. Как поэт, конечно» (Достоевский, 1984, с. 111; выделение мое.— Е. А.). Так, начиная с личного опыта, Достоевский бесконечно расширяет его до культурной универсальности формулы, передающей сущностный смысл поэзии Некрасова перед лицом вечности. «Это именно, как мне разом почувствовалось тогда, было раненное

в самом начале жизни сердце, и эта-то никогда не заживающая рана его и была началом и источником всей страстной, страдальческой поэзии его на всю потом жизнь» (Достоевский, 1984, с. 111).

Далее писатель рассказывает о своих встречах с Некрасовым на протяжении всего жизненного пути поэта, он как бы расставляет значимые вехи его духовного развития: детство, страдание за мученицу мать, радость от успеха другого автора, трудное начало литературного творчества, опыт журнальной работы в «Современнике». Свободная композиция строится как набор жизненных фактов встреч, погруженных в поток авторских эмоций и рефлексии, выявляющей сущность творчества поэта. Описывая похороны Некрасова, Достоевский упоминает, что над гробом поэта было много речей почитателей, но «из литераторов говорили мало» (Достоевский, 1984, с. 112). Сам писатель говорит о самом главном в творчестве Некрасова и отмечает, что он был последний из тех авторов в поэзии, «которые приходили со своим “новым словом”» вслед за А. С. Пушкиным и М. Ю. Лермонтовым. Голос из толпы выкрикнул, что Некрасов был выше А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Достоевский далее вводит полемику со Скабическим из «Биржевых ведомостей» и обещает дать свою точку зрения «на такое замечательное и чрезвычайное явление в нашей жизни и в нашей поэзии, каким был Некрасов» (Достоевский, 1984, с. 113).

Второй раздел выпуска называется «Пушкин, Лермонтов и Некрасов», в нем Достоевский определяет культурную традицию развития русской поэзии в отношении к народной правде с ее всечеловечностью, то есть впервые выстраивает перспективу понимания значения Некрасова в истории, соединяя разные эпохи и творя особое смысловое пространство. Множественность точек зрения и контекстов позволяет наметить истинное значение того «нового слова», с которым пришел в русскую поэзию Некрасов.

Достоевский в этом портрете-эссе создает структуру композиции канонического добывания философского смысла сути открытий Некрасова в единстве поэзии к жизни. В подтексте портрета-эссе постоянно просвечивают споры о художественности и гражданственности лирики Некрасова. Зная о наличии не только огромного количества почитателей Некрасова, но и о существовании его противников, Достоевский чрезвычайно мудро показывает неразрывное единство жизни и творчества, человека и поэта, без которого нельзя понять значение Некрасова для русской культуры. Более того, для Достоевского именно творчество, литература становятся главным фактором духовного развития и сложного пути Некрасова. Авторское сознание «писателя» впервые задает очень цельную и точную систему координат, по которой только и нужно оценивать поэта. «О, сознательно Некрасов мог во многом ошибаться. <…> Великое чутье его сердца подсказало ему скорбь народную. Но сердцем своим, но и великим поэтическим вдохновением своим он неудержимо примыкал, в иных великих стихотворениях своих, к самой сути народной. В этом смысле это был народный поэт» (Достоевский, 1984, с. 118–119). Не стоит ждать от поэта ясности и определенности, как от политика, ученого, публициста, поэтому Достоевский употребляет слова «великое чутье его сердца», о таком лирике необходимо судить по лучшим, вершинным его произведениям. И определение «народного поэта» предполагает единство «сердца», «чутья», «интуиции» гражданина. Комментируя толки толпы о Некрасове, Достоевский справедливо замечает: «Я не извиняю, а выясняю лицо… Тут не оправдание его, тут лишь выяснение фигуры его, чтобы не ошибиться, чтобы судить по возможности точно» (Достоевский, 1984, с. 205). Тем самым меняется ракурс взгляда автора и его повествовательной стратегии. Достоевский от фактов переходит к историческому измерению, объясняя сложность и противоречивость судьбы Некрасова «жизнью разлагающейся» переходного времени». В черновике этого выпуска Достоевский так объясняет противоречивость стремлений поэта: «Некрасов есть исторический тип, крупный пример того, до каких противоречий может доходить в наше печальное время непосредственное, прямое естественное стремление чистого русского сердца…» (Достоевский, 1984, с. 206). Однако, расширяя масштаб изображения, Достоевский дает концепцию личности поэта в вечности, говоря о борьбе поэта со своим демоном, о его постоянном страдании и стремлении к «святыне духовной». Не судя и не оправдывая своего героя, Достоевский в философском портрете-эссе дает читателю почувствовать глубину и сложность духовной борьбы Некрасова с самим собой, которая и делает его великим поэтом. «Вечное же искание этой правды, вечная жажда, вечное стремление к ней влекла к народу внутренняя потребность, потребность

высшая всего» (Достоевский, 1984, с. 125). Современный литературовед В. И. Габдуллина справедливо замечает, что в «Дневнике писателя» происходит изменение авторских жанровых установок. «От сознательного отказа от введения в “Дневник писателя” проблем **“текущей литературы”** автор приходит к оптимальной для себя форме объяснения жизни **“через литературу”**» (Габдуллина, 2013; выделение — В. Г.). То есть философское повествование раскрывает перед читателем вечные сущностные законы литературы, выводящие к осознанию смысла бытия.

Выводы

Достоевский, словно предвосхищая поиски XX в., постоянно экспериментирует, соединяя стихи и прозу, разные роды и жанры, разнообразные авторские интенции. И этим он во многом близок жанровым исканиям Некрасова, который осуществил невиданную ранее прозаизацию лирики. В «Дневнике писателя» Достоевский спешно осуществил и создал заново философский жанр книги итогового опыта, в чем-то подобный по задачам эпопее Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» и биографическим «Русским женщинам». Во вставном жанре философского портрета-эссе Достоевский созидает столь актуальный в XX в. сюжет единства личности и литературного творчества в судьбе автора, раскрывающегося через мотивы любви, смерти, поисков смысла бытия и нового качества словесности, исторической и личной памяти. «Писатель»-мыслитель новаторски открывает свободную композицию, монтаж разных повествовательных пластов, игру разнообразными субъектными ролями — очевидца, мемуариста, сверстника-литератора, историка культуры, журналиста, «свидетеля в пользу Некрасова». Обилие антитез, смысловых параллелей, необходимых тавтологий, повторов, цитат, соединения временных пластов в процессе создания сложного ритма мышления станет отныне чертой поэтики философской прозы. Утверждая новый универсальный подход к фигуре великого поэта переходного времени, Достоевский прослеживает его путь духовного развития, освобождая его творчество от непонимания и забвения, как служителя народной правде.

Думается, подобная миссия писателя, раскрывающего смысл творчества великого поэта и богатство его личности в философствовании, могла бы послужить примером сегодняшним биографиям от массовой культуры, щеголяющим вместо понимания дешевыми сенсациями и ложными разоблачениями.

Источники

Акелькина Е. А. (2015) Философская проза «Дневника писателя» (1876–1877) Ф. М. Достоевского: судьба культурной традиции. Монография. Омск, Изд-во ОмГУ, 180 с.
Акелькина Е. А. (2020) Статьи о Достоевском. Сборник. Омск, Изд-во ОмГУ, 224 с.
Викторович В. А. (2019) Достоевский. Писатель, заглянувший в бездну. 15 лекций для проекта «Магистерия». М., Rosepud Publishing, 452 с.
Волгин И. Л. (1982) Достоевский-журналист («Дневник писателя» и русская общественность). М., Изд-во МГУ, 75 с.
Волгин И. Л. (1991) Последний год Достоевского. Исторические записки. 2-е изд. М., Советский писатель, 543 с.
Достоевский Ф. М. (1984) Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 26. Дневник писателя 1977, сентябрь–декабрь 1880, август. Л., Наука, Ленингр. отд-е, 518 с.
Достоевский: Сочинения, письма, документы (2008) Словарь. Справочник. Сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. В. Тихомиров. Спб., Пушкинский Дом, 470 с.
Достоевский: эстетика и поэтика (1997) Словарь-справочник. Сост. Г. К. Щенников, А. А. Алексеев, науч. ред. Г. К. Щенников. Челябинск, Металл, 272 с.
Габдуллина В. И. (2013) Литературно-критический дискурс в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского. Монография. Барнаул, АлтГПА, 171 с.
Иост О. А. (1991) Принципы художественной организации воспоминаний Ф. М. Достоевского: искусство синтеза. В кн.: Достоевский и современность. Материалы VI Международных Старорусских чтений. Новгород, 152 с.
Краткая литературная энциклопедия (1962–1978) В 9 т. М., 1088 стб., 978 стб., 1066 978 стб., 975 978 стб., 1024 978 стб., 976 978 стб., 1004 978 стб., 1008 978 стб., 1135 978 стб., 978 стб.
О Достоевском. Творчество Достоевского и русская мысль 1880–1931 годов (1990) Сб. ст. М., Книга, 428 с.
Померанц Г. С. (1990) Открытость бездне. Встречи с Достоевским. М., Советский писатель, 382 с.
Руднев В. П. (1997) Словарь культуры XX века. М., Аграф, 384 с.
Тарасов Б. Н. (1987) Отчет о виденном, слышанном и прочитанном. В кн.: Достоевский Ф. М. «Дневник писателя». Избранные страницы. М., с. 5–34.
Творчество Ф. М. Достоевского: искусство синтеза (1991) Екатеринбург, Изд-во УрГУ, 285 с.
Тихомиров В. В. (2015) Газетные и журнальные некрологи как источник сведений о личности и творчестве Н. А. Некрасова. В кн.: Тихомиров В. В. Статьи о русской литературе и литературной критике. Кострома, Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, с. 343–358.
Туниманов В. А. (1971) Достоевский и Некрасов. В кн.: Достоевский и его время. Л., с. 33–66.
Ф. М. Достоевский и философская культура русской классики (2018) Сб. ст. Сост. Е. А. Акелькина, А. Д. Амелина. Омск, Изд-во ОмГА, 188 с.
Фокин П. Е. (1991) Структура образа автора в «Дневнике писателя» (1876–1877) Ф. М. Достоевского. В кн.: Достоевский и современность. Новгород, с. 163–167.

References

Akelkina E. A. (2015) Filosofskaya proza “Dnevnika pisatelya” (1876–1877) F. M. Dostoyevskogo: su’ba kul’turnoy traditsii [Philosophical prose of the “Diary of a Writer” (1876–1877) by F. M. Dostoevsky: the fate of cultural tradition]. Monograph. OmSU Publ., Omsk, 180 p. (In Russian)
Akelkina E. A. (2020) Stat’i o Dostoyevskom [Articles about Dostoevsky]. Collection. OmSU Publ., Omsk, 224 p. (In Russian).
Viktorovich V. A. (2019) Dostoyevskiy. Pisatel’, zaglyanuvshiy v bezdnu. 15 lektsiy dlya proyekta “Magisteriya” [Dostoevsky. The writer who looked into the abyss. 15 lectures for the “Magistery” project]. Rosepud Publ., Moscow, 452 p. (In Russian).
Volgin I. L. (1982) Dostoyevskiy-zhurnalist (“Dnevnik pisatelya” i russkaya obshchestvennost’) [Dostoevsky as a journalist (“A writer’s diary” and the Russian public)]. MSU Publ., Moscow, 75 p. (In Russian).
Volgin I. L. (1991) Posledniy god Dostoyevskogo. Istoricheskiye zapiski [The last year of Dostoevsky. Historical notes]. 2nd ed. Sovietsky pisatel’ Publ., Moscow, 543 p. (In Russian).
Dostoevsky F. M. (1984) Polnoye sobraniye sochineniy [Complete works]. In 30 vols. Vol. 26. Dnevnik pisatelya 1977, sentyabr’–dekabr’ 1880, avgust [Writer’s Diary 1977, September-December 1880, August]. Leningrad Branch of Nauka Publ., Leningrad, 518 p. (In Russian).
Dostoyevskiy: Sochineniya, pis’ma, dokumenty [Dostoevsky: Works, Letters, Documents] (2008) Dictionary. Comp. and scientific ed. by G. K. Shchennikov, B. V. Tikhomirov. Pushkinsky Dom Publ., St. Petersburg, 470 p. (In Russian).
Dostoyevskiy: estetika i poetika [Dostoevsky: aesthetics and poetics] (1997) Dictionary-reference book. Comp. by G. K. Shchennikov, A. A. Alekseev, ed. by G. K. Schennikov. Metall Publ., Chelyabinsk, 272 p. (In Russian).
Gabdullina V. I. (2013) Literaturno-kriticheskiy diskurs v “Dnevnike pisatelya” F. M. Dostoyevskogo [Literary-critical discourse in F. M. Dostoevsky]. Monograph. AltSPA Publ., Barnaul, 171 p. (In Russian).
Iost O. A. (1991) Printsipy khudozhestvennoy organizatsii vospominaniy F. M. Dostoyevskogo: iskusstvo sinteza. [Principles of artistic organization of F. M. Dostoevsky’s memories: the art of synthesis]. In: Dostoyevskiy i sovremennost’. Materialy VI Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy [Dostoevsky and Modernity. Materials of the VI International Old Russian Readings]. Novgorod, 152 p. (In Russian).
Kratkaya literaturnaya entsiklopediya [Brief literary encyclopedia] (1962–1978). In 9 vols. Moscow, 1088 columns, 978 columns, 1066 978 columns, 975 978 columns, 1024 978 columns, 976 978 columns, 1004 978 columns, 1008 978 columns, 1135 978 columns, 978 columns (In Russian).
O Dostoyevskom. Tvorchestvo Dostoyevskogo i russkaya mysl’ 1880–1931 godov [About Dostoevsky. Dostoevsky’s work and Russian thought in 1880–1931] (1990) Coll. art. Kniga Publ., Moscow, 428 p. (In Russian).
Pomerants G. S. (1990) Otkrytost’ bezdne. Vstrechi s Dostoyevskim [Openness to the abyss. Meetings with Dostoevsky]. Sovietskiy pisatel’ Publ., Moscow, 382 p. (In Russian).
Rudnev V. P. (1997) Slovar’ kul’tury XX veka [Dictionary of culture of the twentieth century]. Agraf Publ., Moscow, 384 p.
Tarasov B. N. (1987) Otchet o vidennom, slyshannom i prochitannom. [Report on what he saw, heard and read]. In: Dostoyevskiy F. M. “Dnevnik pisatelya”. Izbrannyye stranitsy [Dostoevsky F. M. “A Writer’s Diary”. Featured Pages]. Moscow, pp. 5–34 (In Russian).
Tvorchestvo F. M. Dostoyevskogo: iskusstvo sinteza [Creativity of F. M. Dostoevsky: the art of synthesis] (1991) UrSU Publ., Yekaterinburg, 285 p. (In Russian).
Tikhomirov V. V. (2015) Gazetnyye i zhurnal’nyye nekrologi kak istochnik svedeniy o lichnosti i tvorchestve N. A. Nekrasova. [Newspaper and magazine obituaries as a source of information about the personality and work of N. A. Nekrasov]. In: Tikhomirov V. V. Stat’i o russkoy literature i literaturnoy kritike [Articles on Russian Literature and Literary Criticism]. KSPU Publ., Kostroma, pp. 343–358 (In Russian).
Tunimanov V. A. (1971) Dostoyevskiy i Nekrasov [Dostoevsky and Nekrasov]. In: Dostoyevskiy i yego vremya [Dostoevsky and his time]. Leningrad, pp. 33–66 (In Russian).
F. M. Dostoyevskiy i filosofskaya kul’tura russkoy klassiki [F. M. Dostoevsky and the philosophical culture of Russian classics] (2018) Sat. Art. Comp. E. A. Akelkina, A. D. Amelina. OmHA Publ., Omsk, 188 p. (In Russian).
Fokin P. E. (1991) Struktura obraza avtora v “Dnevnike pisatelya” (1876–1877) F. M. Dostoyevskogo [The structure of the author’s image in the “Diary of a Writer” (1876–1877) by F. M. Dostoevsky]. In: Dostoyevskiy i sovremennost’ [Dostoevsky and modernity]. Novgorod, pp. 163–167 (In Russian).

Информация об авторе

Акелькина Елена Алексеевна

Доктор филологических наук, профессор, руководитель Омского регионального научно-исследовательского Центра изучения творчества Ф. М. Достоевского. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (644077, РФ, г. Омск, пр. Мира, 55а). E-mail: fmdostocentr@yandex.ru

Author`s information

Elena A. Akelkina

Dr. Sc. (Philol.), Professor, Head of the Omsk Regional Research Center for the Study of F. M. Dostoevsky’s Creativity. Dostoevsky Omsk State University (55 Mira Ave., Omsk, 644077, Russian Federation). E-mail: fmdostocentr@yandex.ru